

Рецензия на книгу:

Борисова Т. С. Текстология церковнославянских переводов византийских гимнографических текстов по спискам Триоди постной XII–XV веков: Монография / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2016. 280 с.

Исследование ранних славянских переводов византийской богослужебной литературы является одним из актуальных направлений современной палеославистики. Для воссоздания исходного текста ранних переводов, дошедших до нас в более поздних списках, и их истории используется метод, в основе которого лежат текстологический анализ сохранившихся славянских списков, сопоставление с греческим оригиналом, анализ изменений текста и их интерпретация. Монографическое исследование Т. С. Борисовой посвящено текстологическому изучению трех переводных гимнографических текстов, входящих в состав богослужебного сборника Триоди постной: Акафиста Богоматери, Великого покаянного канона Андрея Критского и алфавитных стихир из службы Великого канона. Выбор данных произведений для анализа объясняется как их выдающимися художественными достоинствами, так и особой популярностью у славянской аудитории. Автор концентрирует свое внимание на ранних этапах истории данных произведений в славянской книжности, анализируя рукописи XII–XV вв. Рассмотренный материал позволяет восстановить историю данных текстов на славянской почве, начиная с их первого перевода на церковнославянский (старославянский) язык, вероятно осуществленного одним из учеников Кирилла и Мефодия (Климентом Охридским либо Константином Преславским), до составления Афонских редакций в начале и середине XIV в., определивших всю последующую славянскую традицию.

Работа состоит из четырех глав, введения, заключения, библиографического списка и двух приложений. Во введении дается краткий обзор истории и современного состояния научного изучения Триоди постной, обосновываются актуальность и цели исследования. Здесь же предлагается краткий обзор рукописных списков, на материале которых проводилось исследование. Отметим, что богатый рукописный материал, на котором построен анализ (всего исследовано 27 церковнославянских списков, их полный список приведен в приложении 1), является несомненным достоинством работы. Три первые главы посвящены трем рассматриваемым произведениям, соответственно, с древнейших этапов до Афонской книжной sprawy. В первой главе рассмотрен церковнославянский перевод Акафиста Богоматери, выявлены четыре редакции данного перевода: древнейшая Акростишная, Гимовская, Хлудовская и Афонская. Особое внимание уделено Акростишной редакции, передающей алфавитный акростих оригинала, рассмотрены принципы построения акростиха в переводе и дальнейшая судьба этого текста. Несомненный интерес представляют прослеживаемые автором взаимовлияния редакций, приведшие к составлению компиляций различных славянских версий. Сложная система взаимовлияний различных славянских традиций наглядно представлена на схеме, завершающей главу. Во второй и третьей главах аналогичные этапы славянской книжности прослеживаются на материале двух других текстов – Великого канона Андрея Критского и стихир службы Великого канона. Необходимо отметить, что византийский оригинал стихир службы Великого канона также содержал алфавитный акростих, переданный в одной из редакций перевода. В дальнейшем взаимоотношения между редакциями с акростихом и без акростиха определили начальные этапы истории текста на славянской почве. С другой стороны, византийский оригинал Великого канона не имел акростиха, что привело к значительным вариациям в составе и последовательности тропарей как в греческой, так и в славянской письменности. Представляется вполне обоснованным, что именно последовательность тропарей в пределах каждой песни была выбрана автором как основной принцип, положенный в основу классификации славянских списков. Эти данные дополнялись сопоставлением текстов редакций. Основной вывод, к которому приходит автор на основе сопоставления результатов первых трех глав, состоит в том, что до Афонской sprawy, в результате которой был систематически исправлен весь литургический сборник Триоди постной, каждый текст в составе сборника мог иметь свою независимую историю. Необходимо отметить, что данный вывод касается и текстов, входящих

в одно последование, в частности Великого канона и алфавитных стихир, в отношении рукописной истории которых были получены во многом различные выводы. «Мозаичность» и компилятивность состава Триоди постной на ранних этапах ее существования в славянской книжности заставляет исследователей с особой внимательностью относиться к любым выводам, касающимся сборника в целом.

Последняя глава монографии посвящена «периферийной» редакции Триоди постной, сохранившейся в одном болгарском списке F.n.I.55. Данная редакция, рассмотренная на материале трех вышеуказанных произведений, по мнению автора, была создана на Афоне в середине XIV в. на основе Афонской редакции, исправленной по греческому списку с существенными отличиями от оригинала Афонской справки. Автору удалось показать, что данная рукопись «является уникальным примером справки, в которой мотивом для большинства вносимых в текст гимнов богослужебного сборника изменений было стремление не к буквальной, но к художественной точности» (с. 198). Редакция болгарского списка F.n.I.55, по мнению Т. С. Борисовой, показательный пример деятельности Тырновской книжной школы, которая определяла тенденции и процессы в церковнославянской литературе своего времени.

В заключении автор обобщает результаты исследования. В частности, она делает очень важный вывод о том, что «все многообразие славянских типов Триоди XII–XIV вв. (до Афонской справки) ... объясняется явлением, названным нами компиляцией – то есть взаимодействием и взаимовлиянием различных славянских редакций или традиций без обращения к греческому оригиналу» (с. 203). Также Т. С. Борисова делает очень точные, на наш взгляд, замечания о роли церковнославянского языка как языка-посредника между византийской культурой и зарождающейся славянской православной культурой. Автор отмечает, что «максимальная точность в передаче оригинала в священных текстах ... становится гарантом духовного единства православных народов» (с. 200). Одновременно с переводами идут формирование средств выражения ключевых понятий православной культуры в принимающем языке и интерпретация этих понятий в принимающей культуре. Здесь же автор на материале рассмотренных текстов анализирует развитие переводческой техники славянской книжности: от относительно «вольного» перевода архаичных редакций, вероятно выполненных учениками Кирилла и Мефодия, к пословной точности Преславских редакций, в которых относительная бедность лексики переведенного текста в сопоставлении с оригиналом ведет к потере многих смысловых и художественных образов, наконец, к обогащению языка и особой «художественной точности» Афонских редакций. Автору удалось показать, что именно Афонские редакции, в которых «стремление к дословной верности совмещается ... с поисками глубинной точности» (с. 207), стали наиболее популярными в славянской среде, а Акафист Богоматери стал эталоном для создания новых гимнов, особенно на русской почве.

Особый интерес представляют приложения. В первом приводится список исследованных славянских и греческих рукописей и изданий, во втором представлены таблицы разночтений для Акафиста Богоматери и стихир Великого канона. Их три: Таблица 1 «Варианты греческих списков Акафиста Богоматери в ранних редакциях церковнославянского перевода в сопоставлении с более поздними: Русской XV в. и Никоновской XVII в.»; Таблица 2 «Наиболее значительные разночтения, не восходящие к различиям греческих списков в ранних редакциях церковнославянского перевода в сопоставлении с более поздними: Русской XV в. и Никоновской XVII в.»; Таблица 3 «Основные лексические разночтения славянских списков стихир последования Великого канона Андрея Критского в сопоставлении с греческим оригиналом».

Таблицы 2 и 3 Приложения 2 показывают синонимическое и стилистическое богатство церковнославянского языка уже на раннем этапе его существования. Материал, представленный в этих таблицах, позволяет автору сделать закономерный вывод о том, что «анализ лексических изменений, сознательно вносимых в славянский текст справщиками-редакторами, позволяет получить достоверную картину развития не только лексики и грамматики церковнославянского языка, но основных мировоззренческих, философских, эстетических категорий славянской культуры» (с. 200).

Текстологическая история ранних переводов Триоди постной представлена автором аргументировано. Этому способствует и богатый иллюстративный материал, приводимый в многочисленных таблицах в основном тексте монографии. Активное использование греческого оригинала текста по рукописям и научным изданиям позволяет достоверно соотнести истории оригинала и перевода.

Автором делаются принципиально новые выводы на впервые вводимом в научный оборот рукописном материале. Текстологический анализ трех входивших в Триодь текстов, проведенный автором, убедительно показал «что было причиной столь явного многообразия редакций Триоди в южнославянском регионе на ранних этапах славянской письменности, в противоположность, в частности, восточнославянской» (с. 12), и позволил наглядно представить соотношения между списками и редакциями. Исследование Т. С. Борисовой посвящено решению важных проблем современной палеославистики и является актуальным и существенным вкладом в научное изучение славянской Триоди.

Работа представляет большой научный интерес для широкого круга славистов: специалистов по истории церковнославянского языка, лингвотекстологии, гимнографии, славянской книжности, аспирантов и студентов-филологов, интересующихся историей церковнославянской книжности.

О. Г. Щеглова

зав. кафедрой древних языков
Новосибирского государственного
университета, канд. филол. наук, доцент